

Глава 1

Шэн Юань хорошо помнил: в день, когда он встретил Му Сяодо, в Юньчуане шёл первый весенний дождь.

Тяжёлые капли сбивали на землю нежно-розовые лепестки персика, а косой ветер подхватывал их и уносил вдаль, роняя в самую середину Зелёного озера на территории Юньчуаньского университета.

Проходя мимо берега, Шэн Юань плотнее запахнул шарф. От холодного ветра его щёки порозовели, а на кончике носа словно застыла ледяная крупца.

Накануне выходных в студенческом городке было непривычно пусто.

В Парке инноваций и предпринимательства только что завершился бизнес-форум для студентов МВА. Лу Тинси вышла из корпуса последней; её глаза покраснели от долгой и напряжённой работы.

Вдруг её взгляд замер, выхватив среди редких прохожих знакомый силуэт.

Резкий ветер раздувал его тонкое пальто, подчёркивая хрупкую, изящную фигуру.

Он казался молодым бамбуком — тонким, гибким и беззащитным перед стихией. Лу Тинси порой всерьёз опасалась, что очередной порыв ветра просто унесёт его за собой.

Приподнявшись на цыпочки, она издали замахала руками:

— Шэн Юань! Шэн Юань!

— Сяо Юэя!

Шэн Юань её не слышал. Он увлечённо крутил в руках зонт, стряхивая веер прозрачных брызг. Похоже, настроение у него было отличным.

Лу Тинси бросилась вдогонку. Шпильки её туфель звонко цокали по мокрому асфальту, оставляя позади шлейф нежного цветочного аромата.

Она припустила быстрее, шлёпая по лужам, но парень упрямо шагал вперёд, совершенно не замечая погони.

В конце концов ей пришлось догнать его и легонько коснуться плеча:

— Сяо Юэя?

Шэн Юань вздрогнул и замер. Его ресницы испуганно затрепетали, словно крылья потревоженной птицы.

Но, обернувшись и узнав подругу, он мягко улыбнулся.

Лу Тинси юркнула под его зонт и, легонько коснувшись пальцем его уха, быстро задвигала ладонями, дублируя слова на языке жестов:

— Батарейка в аппарате села?

Шэн Юань удивлённо моргнул, потянулся к уху и нажал на кнопку. Прибор не отозвался.

— Да... разрядился, — смущённо признался он.

Лу Тинси вздохнула:

— Ходить без слуха по улицам опасно. А если машина из-за угла выскочит? Ты же ничего не услышишь!

Её тонкие пальцы порхали в воздухе с невероятной быстротой:

— У тебя есть с собой запасные батарейки?

Шэн Юань виновато покачал головой:

— Забыл...

Девушка лишь обречённо вздохнула, полезла в потайной кармашек сумочки и выудила оттуда две маленькие круглые батарейки:

— Держи, горе моё. Хорошо, что я всегда ношу их с собой. Если ещё раз забудешь, палец о палец не ударю, чтобы тебе помочь! — шутливо погрозила она ему пальцем.

Шэн Юань обезоруживающе улыбнулся:

— Ты меня никогда не бросишь.

Лу Тинси притворно надулась, но, глядя на его ангельское лицо, злиться долго просто не могла.

Из-за повышенной чувствительности к холоду Шэн Юань укутался в длинное пальто песочного цвета и мягкий тёмно-синий шарф, на фоне которого его кожа казалась совсем прозрачной и белой, как свежий снег. Светло-янтарные глаза причудливой миндалевидной формы светились мягким теплом, а длинные пушистые ресницы плавно загибались кверху.

У веранды соседней кофейни был широкий навес, защищавший от дождя.

Шэн Юань смахнул мокрые лепестки с деревянной скамьи и присел на край. Бережно сняв слуховой аппарат, он извлёк крошечные севшие батарейки и спрятал их в карман. Затем аккуратно вставил новые. Световой индикатор дважды мигнул зелёным и погас, подтверждая запуск прибора.

Лу Тинси, скрестив руки на груди, подождала, пока он вернёт прибор на место, и тихо спросила:

— Слышишь меня?

— Да, — улыбнулся Шэн Юань. — Спасибо тебе большое.

Лу Тинси молча смотрела на него, чувствуя, как к горлу подступает привычная щемящая жалость.

Они дружили с самого детства. Сколько она его помнила, он всегда жил в мире тишины. Если говорить точнее, левое ухо у него совсем не слышало, а правое страдало от тяжёлой тугоухости. После сложной операции ему установили кохлеарный имплант, и теперь благодаря ему и слуховому аппарату Шэн Юань мог хоть как-то общаться с миром.

— На тебе лица нет от радости. Рассказывай, что стряслось? — поинтересовалась подруга.

Шэн Юань подпёр подбородок ладонью и, глядя на дрожащие круги в лужах, воодушевлённо произнёс:

— Директор студии сказал, что по роману «Династия» будут записывать аудиодраму. И он выбил для меня прослушивание!

— Ничего себе, такой крупный проект! Главная роль?

— Ну какая главная роль для такого новичка, как я? — со смехом покачал он головой. — Второстепенный персонаж. Кажется, третий мужской план.

— Всё равно это невероятно! Сяо Юэя, ты у меня такой молодец. Всего год в озвучке, а уже попал в такой масштабный каст.

Лу Тинси весело покачала носком туфельки, уже что-то прикидывая в уме:

— Так, с тебя автографы главных звёзд. Когда вырастешь в топ-даббера, я выгодно продам их фанатам и озолочусь!

— Теперь понятно, почему тебя считают лучшей студенткой на факультете экономики и управления...

Лу Тинси покатила со смеху. Её пышные тёмные кудри взметнулись от ветра и на миг закрыли Шэн Юаню обзор, поэтому никто из них не заметил, как к обочине мягко подкатил роскошный автомобиль.

У обочины замер угольно-чёрный лакированный «Майбах», по полированным бокам которого струились дождевые капли. Машина двигалась плавно и бесшумно, остановившись ровно напротив веранды.

Тонированное стекло медленно опустилось, и водитель слегка повернул голову.

Мужчина за рулём был безупречно, вызывающе красив. Вечерний свет очерчивал его резкий, породистый профиль, скользил по высокой переносице и уходил вниз, теряясь под воротником. Дорогой дизайнерский костюм сидел на нём идеально, а пара верхних пуговиц рубашки была небрежно расстёгнута, что придавало его облику лёгкую, опасную изысканность.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Шэн Юаня.

Лу Тинси непринуждённо замахала рукой:

— Брат Му Сюнь! Давно не виделись!

— Давно, — отозвался тот.

— Слышала, новые артисты твоего агентства сейчас у всех на слуху, интернет просто гудит. Как ты выкроил время, чтобы заехать к нам?

Му Сюнь лениво повёл бровью и скользнул мимолётным взглядом по застывшему Шэн Юаню:

— Приехал забрать твоего соседа по скамейке.

Лу Тинси многозначительно протянула:

— О-о-о... Значит, у вас сегодня романтическое свидание только для двоих?

Му Сюнь лишь усмехнулся в ответ. Его холодный взгляд переместился на юношу, который упрямо молчал. Шэн Юань сидел опустив голову и так сосредоточенно разглядывал носки своих ботинок, словно там должно было произойти чудо.

Тонкие длинные пальцы Му Сюня лениво постукивали по кожаной оплётке руля, заставляя платиновый перстень вспыхивать искрами при каждом движении.

— Эй, молодой человек, вы меня не узнаете? — небрежно, с едва уловимой насмешкой спросил он.

Голос Шэн Юаня прозвучал тихо, едва громче шороха мокрых листьев:

— Зачем ты приехал?

— Как зачем? Забрать свою невесту с занятий, — хмыкнул Му Сюнь. — Или ты думал, я решил поностальгировать? Это, вообще-то, не мой университет.

Лу Тинси легонько толкнула Шэн Юаня в бок:

— Давай, иди. А то скоро совсем стемнеет.

—...

Видя, что тот не двигается с места, Му Сюнь добавил:

— Здесь запрещено парковаться. Хочешь, чтобы местная охрана устроила скандал и выставила меня отсюда?

Шэн Юань, разумеется, не поверил ни единому слову. Поколебавшись, он тихо попрощался с подругой, подошёл к машине и потянул на себя ручку задней двери.

Раздался негромкий щелчок — центральный замок заблокировал двери.

Му Сюнь посмотрел на него через зеркало заднего вида:

— Ты серьёзно держишь меня за личного шофёра?

Шэн Юаню ничего не оставалось, кроме как обойти машину, сесть на переднее сиденье и молча пристегнуться.

Му Сюнь плавно тронул автомобиль, покидая территорию Юньчуаньского университета.

«Майбах» ровно скользил по мосту над рекой Сицзян. Далеко внизу, в темнеющей воде, дрожали золотые блики уличных фонарей.

В салоне тихо играла спокойная музыка, но атмосфера оставалась натянутой до предела. Шэн Юань до упора отвернулся к окну, заморозив взгляд следя за тем, как капли дождя чертят дорожки на стекле. На водителя он даже не смотрел.

— Стоило встретиться — и ты сразу воротишь нос. Я снова тебе чем-то не угодил? — нарушил молчание Му Сюнь. — После нашей помолвки ты то сбрасываешь мои звонки, то добавляешь в чёрный список. Что за детские обиды?

Не дождавшись ответа, Му Сюнь бросил быстрый взгляд вправо. То, что он увидел, едва не заставило его рассмеяться от злости.

«Этот мелкий глухарь просто взял и снял аппарат!» — разозлился Му Сюнь.

Лицо Шэн Юаня казалось высеченным из холодного льда. Он сидел неподвижно, всем своим видом показывая нежелание общаться.

— Ты действительно умеешь выводить из себя, — процедил Му Сюнь.

Он резко потянулся к приборчику, который Шэн Юань сжимал в ладони, отобрал его и грубо нацепил обратно парню на ухо.

— Ох... — тихо вскрикнул Шэн Юань от неожиданной боли, втягивая голову в плечи.

Му Сюнь действовал слишком резко, не заботясь об аккуратности, и нежная белая кожа за ухом мгновенно вспыхнула пунцовым цветом.

— Будь добр слушать, когда с тобой разговаривают, — раздражённо бросил он.

Шэн Юань замер, крепко сжав губы в тонкую линию и нервно теребя пальцы. Его слух, восстановленный искусственно, остро реагировал на любые интонации. Повышенный тон он всегда воспринимал как вспышку гнева, а чужой ярости он боялся больше всего на свете.

В салоне снова воцарилось молчание.

Му Сюнь вёл машину с каменным лицом, время от времени сканируя профиль своего спутника. Из-за опущенных ресниц глаз Шэн Юаня не было видно, и внимание Му Сюня невольно переключилось на его аккуратный нос и мягкие розовые губы. В лучах заходящего солнца, пробивавшихся сквозь тучи, бледный профиль парня казался шедевром старого мастера, написанным тончайшими мазками.

В горле у Му Сюня внезапно пересохло.

— Открой воду. Не видишь, я за рулём?

—...

Шэн Юань нехотя взял бутылку, открутил крышку и, придерживая её двумя руками, чтобы не расплескать, тихо произнёс:

— Возьми свободной рукой.

Но Му Сюнь даже не подумал забирать бутылку. Он просто наклонился и сделал глоток прямо из его рук.

От неожиданности пальцы Шэн Юаня судорожно сжали пластик, костяшки побелели. Его рука была изящной и тонкой, но пальцы оставались абсолютно голыми.

Му Сюнь небрежно смахнул каплю воды с нижней губы:

— Почему на тебе нет кольца, которое я подарил?

—... Не хочу носить.

— Какая неблагодарность, — усмехнулся Му Сюнь. — А вот я, в отличие от некоторых, ношу своё постоянно. Как надели на помолвке, так ни разу и не снимал. Гляди.

Он приподнял левую руку, демонстрируя платиновое кольцо на безымянном пальце. Россыпь мелких бриллиантов вспыхнула под светом приборной панели холодным ледяным блеском.

Шэн Юань безучастно отвернулся к окну.

—... Чёрт, — пробормотал Му Сюнь.

Это молчаливое пренебрежение укололо самолюбие Му Сюня, разжигая внутри глухое раздражение. Перед ним, старшим наследником могущественного клана Му, заискивал весь город. Люди готовы были на задних лапках ходить ради его внимания. А тут он тратит время, пытается быть милым с каким-то калекой, а в ответ получает лишь ледяное равнодушие.

— Ты действительно настолько презираешь мысль о нашем браке? — жёстко спросил он.

— Это я должен тебя спросить... — Шэн Юань заговорил, и его голос заметно задрожал. — Почему именно я? Ты ведь прекрасно знаешь, что я к тебе ничего не чувствую.

Набравшись храбрости для этого признания, Шэн Юань никак не ожидал, что в ответ Му Сюнь просто расхохочется.

— Неужели ты всерьёз думал, будто я женюсь на тебе из-за каких-то чувств? — весело спросил Му Сюнь.

Эти слова ударили под дых. Вся хрупкая уверенность Шэн Юаня рассыпалась в прах, уступая место ледяной пустоте.

Семья Му обладала колоссальным влиянием и давно не нуждалась в династических браках для укрепления бизнеса. Родители Му Сюня отличались широкими взглядами и позволили сыну самому выбрать себе партнёра среди равных семей.

И тот без колебаний указал пальцем на Шэн Юаня — незаконнорождённого сына главы семейства Шэн. На никому не нужного, полуглухого калеку, чьё само существование считалось позором для его родных.

Так почему же выбор пал именно на него?

Всё было просто: Шэн Юань был беззащитным, тихим, безответным. Идеальная, послушная игрушка, которая не сможет заявить свои права.

Сам Му Сюнь ненавидел любые рамки. Он привык жить на широкую ногу, не признавая запретов. Он прекрасно понимал замысел старшего поколения: связать его узами брака, остепенить, заставить заняться делами семьи.

А значит, ему требовался самый мягкий, самый безотказный партнёр. И Шэн Юань подходил на эту роль идеально.

Му Сюня совершенно не волновало, что этим решением он навсегда лишает парня шанса на личное счастье. Да, это был грязный, эгоистичный поступок.

Но кого волновали чувства изгоя?

Для собственной семьи Шэн Юань оставался лишь досадным недоразумением. Родственники мечтали поскорее избавиться от него, женить и забыть как страшный сон, лишь бы он никогда больше не попадался им на глаза.

Высокомерные члены клана Му тоже смотрели на него свысока, считая его недостойным их круга, и едва достаивали брезгливым кивком.

Судьба глухого мальчика не заботила абсолютно никого.

Ледяная стужа сковала грудь Шэн Юаня. Он молча отвернулся к стеклу и больше не произнёс ни слова до конца поездки.

Му Сюнь вёз его на закрытый благотворительный вечер, который проходил в усадьбе Цзыгэвэй на окраине Юньчуаня.

Роскошное белоснежное шато располагалось на склоне горы; издалека оно напоминало старинный величественный собор, затерянный среди лесистых круч.

Здесь должна была собраться вся местная элита — влиятельные бизнесмены и политики использовали подобные мероприятия исключительно для завязывания полезных знакомств под маской благотворительности.

Замок сиял огнями иллюминации, парадные двери были гостеприимно распахнуты, а перед подъездом выстроилась вереница представительских авто.

Му Сюнь остановил «Майбах» у главного входа, но выходить не спешил.

Через минуту к машине поспешил управляющий усадьбой в безупречно отутюженном смокинге. Он вежливо открыл водительскую дверь и с полупоклоном произнёс:

— Господин Му, добро пожаловать. Простите за ожидание.

Скользнув взглядом по пассажирскому сиденью, мужчина на мгновение выдал своё удивление, но тут же вернул лицу профессионально-бесстрастное выражение:

— Проходите в зал вместе со своим спутником, а ваш автомобиль отгонят на парковку.

Из-за двусмысленного статуса Шэн Юаня семья Шэн тщательно скрывала его существование от посторонних глаз. В светских кругах поговаривали о некоем таинственном «втором молодом господине», однако юноша никогда не появлялся на публике.

Перед выходом Му Сюнь заставил его переодеться в дорогой костюм от того же бренда. На Шэн Юане была шёлковая блуза с воротником-стойкой, украшенная изящным кружевом на манжетах и мелкими сверкающими стразами.

Тонкая, почти девичья талия была подчёркнута строгими тёмными брюками, а правильные, благородные черты лица довершали этот образ, делая его похожим на оживший портрет старинного мастера.

Наряд был слишком лёгким для прохладной весенней погоды, и на ветру Шэн Юань начал мелко дрожать под накрапывающим дождём.

Раскрыв большой зонт, Му Сюнь обошёл машину и придирчиво оглядел свою невесту с ног до головы:

— Отлично выглядишь, — удовлетворённо кивнул он. — Как раз под стать мне.

Он аккуратно взял тонкие пальцы Шэн Юаня и устроил их на своём предплечье, накрыв сверху своей широкой ладонью. Сухое мужское тепло мгновенно передалось озябшей коже. Хрупкие костяшки парня упирались в его ладонь.

Шэн Юань нахмурился и попытался высвободить руку, но Му Сюнь лишь крепче сжал пальцы, не давая ему сбежать.

— Я не хочу...

— Шэн Юань, не глупи, — тихо, сквозь зубы процедил Му Сюнь, и его слова утонули в шуме падающей воды.

Шэн Юань замер. Его длинные ресницы дрогнули, а в глазах блеснули непролитые слёзы:

— Перед кем ты устраиваешь этот спектакль? — едва слышно прошептал он.

Му Сюнь ничего не ответил. Повинуясь внезапному порыву, он коснулся пальцами бледной щеки жениха — кожа была прохладной и гладкой, словно изысканный мокрый нефрит.

Подцепив его подбородок согнутым пальцем, он слегка надавил на его искусанные, упрямо сжатые губы:

— Перестань.

На нижней губе парня выступила тонкая алая полоска крови, резко контрастируя с мертвенно-бледной кожей.

— Мне нужна послушная, тихая жена. И ты идеально подходишь на эту роль, — ровным, почти ласковым тоном произнёс Му Сюнь. Однако его глаза в этот момент оставались холодными и тёмными, как ноябрьская ночь. — Моё терпение не безгранично. Так что постарайся меня не злить.

<http://bllate.org/book/20131/2105706>